
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

THEORY AND METHODOLOGY

Вестник Челябинского государственного университета.
2021. № 10 (456). Экономические науки. Вып. 74. С. 9–17.

УДК 338.2

DOI 10.47475/1994-2796-2021-11001

БК 65.9 (2Рос)

ПОЛИТИКА НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

О. В. Брижак¹, О. Н. Толстобоков²

¹ *Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия*

² *Институт развития дополнительного профессионального образования, Москва, Россия*

Раскрывается значимость и востребованность реализации политики неоиндустриализации в российской экономике в условиях новой экономической реальности. Проанализировано современное состояние отечественной промышленности на период трансформационных преобразований и конъюнктурных колебаний, дана оценка научному, производственному и инновационному потенциалу российской экономики. Обоснован запрос со стороны науки и практики на формирование политики неоиндустриализации, предложены рекомендации по выбору стратегических приоритетов промышленной политики государства, ориентированной на неоиндустриализацию. Исследование проводилось с использованием ресурсов системной экономики, экономики знаний, институциональной экономики, метода диалектики, воспроизводственного подхода, метода сравнительного анализа, эмпирического метода.

Ключевые слова: *политика неоиндустриализации, отечественная промышленность, экономическое развитие, стратегические приоритеты, трансформации, новая экономическая реальность.*

Период затяжной рецессии, сопровождающий отечественную экономическую систему на протяжении нескольких десятилетий, стал свидетельством беспрецедентных по своим последствиям проблем в современной России. Эти проблемы приобрели особую остроту в условиях настоящего кризиса, вызванного биосоциальными и политическими факторами, в котором оказались в большей или меньшей степени все страны мира. Настоящий кризис повлиял на российскую экономику ровно настолько, насколько он повлиял на экономику мира, так как мы находимся в ситуации глобальной экономики, и поэтому влияние процессов, которые происходят в мире, идет однонаправленно. И естественно, нет такой страны и нет такого правительства, которые не позаботились бы о том, как противодействовать кризисным процессам. Дело в том, что глубина и длительность последствий, которые провоцируются теми или иными событиями, как сегодняшние, для разных стран и регионов различны. Экономики развитых стран имеют гораздо больше возможностей выхода из ситуации спада, чем стран развивающихся, к которым относится и российская экономика [5].

Задача выхода из современного кризиса, вызванного неэкономическими факторами, усложняется слабостью российской экономики, которая испытала на себе разрушительные последствия процессов деиндустриализации в трансформационный период, медленных темпов ввода новых рабочих мест в производство, угнетенных стимулов к инновациям и новым технологиям. Выбранный российской экономикой курс на проявление монетарных факторов и монетарной политики создал заведомо худшие условия для укрепления фундаментальных факторов отечественного производства. Весь этот комплекс проблем выливается в высокую норму безработицы, социальную неустроенность, сокращение социальных расходов, снижение покупательной способности домохозяйств и сворачивание инвестиционных расходов фирм. Весь комплекс фундаментальных проблем — промышленных и социальных — заставляет задуматься о повышении эффективности промышленной политики государства на качественно новом уровне [3].

Активные дискуссии по поводу необходимости формирования новой промышленной политики и политики неоиндустриализации в России, ее со-

держании, приоритетах и механизмах стали на современном этапе развития национального хозяйства наиболее актуальными и часто обсуждаемыми в экономической науке и практике. Данная проблематика обсуждается на научных и деловых площадках, имеет широкую представленность в работах отечественных ученых, политиков, практиков, подчеркивающих разрушительные последствия для российской экономики политики деиндустриализации, проводимой в условиях трансформации экономической системы России периода 1990-х гг. Среди авторов таких работ выделим известных российских ученых С. Д. Бодрунова [1], А. В. Бузгалина [10], Р. С. Гринберга [2], С. Ю. Глазьева [4], С. С. Губанова [6], Г. Б. Клейнера [9], Д. Е. Сорокина [2], А. И. Татаркина [14] и др.

Несмотря на то что большинство ученых и практиков поддерживают значимость и важность формирования неоиндустриальной политики государства в российской экономике, некоторые аспекты внутреннего содержания данной политики, приоритеты и механизмы реализации остаются до сих пор дискуссионными.

Так, концепция Г. Б. Клейнера обосновывает важность и необходимость реализации политики неоиндустриализации, которая должна преодолеть «кардинальное сокращение объема и уровня обрабатывающей промышленности, разрушение структуры отраслевой и корпоративной прикладной науки, снижение престижа и эффективности фундаментальной науки, а также разрушение системы институтов, обеспечивающих производственную деятельность экономики на уровне отраслей и предприятий» [9]. Такие тенденции в российской экономике обуславливают необходимость формирования политики неоиндустриализации, включающей систему мер, противодействующих негативным процессам в экономике, обеспечивающим эффективное соотношение между обновлением и инерцией.

Большинство авторов, поддерживающих политику неоиндустриализации, в частности С. Ю. Глазьев, делают акцент исключительно на промышленных базовых факторах, формирующих новые технологические уклады и отвечающих запросам новой экономической реальности, отодвигая на второй план социальную сферу экономики, науку, образование и культуру, играющие решающую роль в становлении промышленного производства на новом качественном уровне. Стратегия С. Ю. Глазьева включает опережающее становление нового технологического уклада на

условиях льготного и безлимитного кредитования тех отраслей экономики, которые соответствуют возможностям технологического и научного потенциала. В сырьевых отраслях он предлагает использовать технологии глубокой переработки, стимулировать рост инноваций и мегапроекты при поддержке эффективной монетарной политики [4].

Позиция С. Д. Бодрунова опирается на новые формы промышленной политики, базирующейся на активном включении государственных регуляторов в области налогов, кредитов и займов, выдвигая на передний план интеграцию высокотехнологического производства, науки и образования. Кроме того, по его мнению, реиндустриализация в России должна касаться качественных изменений в социально-экономической сфере экономики, а не только в сфере производства. Причем восстановление отечественной промышленности должно осуществляться на новой технологической базе в соответствии с вызовами четвертой промышленной революции и новым технологическим укладом. Модель технологического рывка в концепции С. Д. Бодрунова опирается на новые организационные формы производства и инвестиции в развитие человека как ключевого фактора прогресса [1].

В работах С. С. Губанова делается акцент на безальтернативности и крайней необходимости формирования и реализации эффективной политики неоиндустриализации российской экономики, включающей системные, общегосударственные и кадровые решения, налоговую политику, отвечающую критериям социальной справедливости, и всемерную поддержку отечественного промышленного и инфраструктурного капитала. Современная неоиндустриализация означает замещение трудоемкого труда машиноёмким и наукоёмким. С. С. Губанов предлагает проведение политики неоиндустриализации производительных сил вкупе с вертикальной интеграцией собственности, которая позволит сосредоточивать прибыль в отраслях обрабатывающей промышленности, а не в добывающих. Серьезным препятствием на пути неоиндустриализации он считает сложившуюся в национальной экономике России модель собственности на средства производства [6].

А. В. Бузгалин и А. И. Колганов, соглашаясь с позицией С. Ю. Глазьева и С. Д. Бодрунова в том, что российской экономике необходим переход к качественно новым производительным силам и производственным отношениям как ключевым

составляющим реализации стратегии опережающего развития, считают, что в ее основе лежат не только развитие высокотехнологичного материального производства, но и человеческие качества и связанные с этим приоритеты в области развития образования и науки. Таким образом, авторы утверждают, что индустриальный сектор является только условием для отраслей, занимающихся генерацией человеческого потенциала. Основной акцент промышленной политики делается на развитие ключевых отраслей общественного производства на новой технологической базе и изменение структуры экономики под развитие человеческих, а не вещных благ. Индустриальное производство, скорее, необходимо как одна из областей креативного производства [10].

Обратим внимание на подход А. И. Татаркина, который представляется нам достаточно значимым постольку, поскольку он под новой индустриализацией понимает одновременный процесс рождения новых высокотехнологичных производств на новой качественной основе традиционных секторов экономики, таким образом интегрируя политику модернизации и инновационного развития российской экономики. Успех проводимой политики автор видит в диверсификации компетенций между государством, государственными предприятиями и регионами, где располагаются промышленные компании, в целях оптимального распределения прав и обязанностей между указанными уровнями. Не менее важными для реализации системных задач политики новой индустриализации, по мнению автора, является создание налоговых, кредитных, организационных преференций. И, наконец, в качестве важного подкрепления целей неоиндустриализации необходим национальный программно-проектный план, служащий ориентиром для разработки региональных проектов и программ. Под приоритетные направления программы неоиндустриализации необходимо подвести подготовку и привлечение высококвалифицированных специалистов в области инноваций, а также расширение программ финансирования науки и образования системы экономики [14].

С позиции анализа происходящих трансформаций системные преобразования экономики проектируются на частные — отсюда слабость политики восстановительного роста и конкурентного развития российской экономики. Фактически, как показывают эмпирические данные, за последние годы экономических реформ 1990-х гг. объем про-

мышленного производства в России сократился более чем в два раза, а по некоторым производствам — в десятки раз. Так, производство гражданских самолетов сократилось в 15 раз, тракторов — в 30 раз, станков — в 34 раза [3, 15].

Данные табл. 1 свидетельствуют о неэффективности проводимой политики либерализации экономики в анализируемом периоде системных трансформаций, в результате реализации которой закрепилась стратегическая ориентация экономики на добычу ресурсов «природной кладовой». Отрасли добывающей промышленности понесли незначительные потери, а впоследствии получили всемерную поддержку со стороны государства. В большей степени пострадали (до 60 % объема производства) химическая, нефтехимическая и лесная промышленность.

Таблица 1

Сокращение объемов производства в ключевых отраслях отечественной промышленности в 1996 году по отношению к 1989 году [16]

Отрасль	Сокращение производства продукции, %
Электроэнергетика	80,7
Топливная промышленность	64,8
Химическая и нефтехимическая промышленность	40,7
Черная металлургия	54,8
Цветная металлургия	50,6
Лесная и лесоперерабатывающая промышленность	40,7
Легкая промышленность	13,4
Пищевая промышленность	47,5

Источник: составлено авторами по данным Росстата [13].

В легкой промышленности произошли практически масштабное сворачивание производства и переход оставшихся на плаву предприятий в частные компании, реализующие дизайнерские проекты иностранных производителей одежды. Разрушение промышленного ядра российской экономики сопровождалось институциональными деформациями, неэффективными нормами и ловушками развития, оппортунистическим поведением участников институционально-хозяйственного процесса [11, 12]. В табл. 2 приведена характеристика деструктивных преобразований в национальной экономике.

Таблица 2

Характеристика деструктивных преобразований в российской экономике [3, 8]

Форма экономического поведения участников деструкции	Способ извлечения полезного эффекта	Качество извлекаемых полезных эффектов	Позиция оцениваемых форм деструктивного поведения
Утилитарная	Через собственное потребление благ	Субъективная полезность	Подчиненная
Предприимчивая	Через извлечение дохода на капитал	Прибыль / доля в прибыли	Подчиненная
Поиск и извлечение ренты	Перераспределение доходов в пользу бенефициаров	Рентные доходы	Доминирующая
Внеэкономическая	Обслуживание интересов субъектов власти	Плата за лояльность и качественные услуги	Подчиненная
Внезаконное присвоение	Расхищение средств и результатов деятельности	Извлечение незаконных доходов	Доминирующая

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Результаты оценки деструктивных преобразований, представленных в табл. 2, показывают, что поведение участников данного процесса нацелено на поиск и извлечение рентных доходов, хищническое присвоение ресурсов и результатов деятельности путем закрепления доминирующих позиций в результате разгосударствления собственности, расхищения собственности по согласованным с покупателями ценам. Преобладание таких форм экономического поведения субъектов данного процесса привело к разрушению индустриального базиса отечественной системы экономики.

Приведем следующие данные. Сокращение станкостроения приводит к моральному и физическому износу материально-технической базы. Так, в 2009 г. в России было произведено 811 сверлильных и фрезерных станков, тогда как в Германии — 45 370, в Японии — 14 311, в Бразилии — 11 799 [2, 13]. Ухудшились качественные характеристики российской промышленности, что привело к структурным перекосам в пользу сырьевых отраслей. По объему добавленной стоимости в промышленности Россия переместилась с 8-го места в мире (1993 г.) на 12-е (2014 г.), занимая 1,9 % в мировом промышленном производстве [19].

Данные по агрегированной результативности инновационной деятельности в мире свидетельствуют о слабых позициях России: страна занимает 47-е место по данному показателю, уступая таким странам-лидерам, как Швейцария, Швеция, США, Нидерланды, Дания, Германия и др. По внутренним затратам на научные исследования и разработки Россия занимает лишь 10-е место в мире,

по доли расходов на НИОКР в 2020 г. — 11-е место (1,2 %), следуя за Кореей (4,1 %), Германией, США (3 %) и другими странами [13, 20].

Наряду с выше указанными факторами разрушения индустриального сектора национальной экономики выделим региональный. Вместе с сохранившимися индустриальными центрами России трудные времена переживают и регионы, некоторые из которых полностью лишились своей промышленности, выпускающей продукцию для отраслей сельхозмашиностроения, оборонной сферы, станкостроения, электроники и др. Последствия разрушения регионального индустриального ядра закрепили за многими регионами отстающие позиции по отношению к индустриальным центрам, сформировав депрессивный и деиндустриальный тип хозяйствования. Некоторые регионы России потеряли порядка 70 % объемов производства промышленной продукции. К таким регионам можно отнести Волгоградскую область, Краснодарский край, республики Северного Кавказа, моногорода и др. [7, 15, 21].

Приведенные выше результаты развития российской экономики все больше отодвигают Россию на периферийные позиции, приводят к стагнации, снижению спроса на высококвалифицированных работников и их творческий потенциал, увеличению «утечки мозгов» из страны. Так, по данным Росстата, отток человеческого капитала из страны составляет порядка 10–15 тыс. человек ежегодно [3, 8]. Представляется, что отток человеческого капитала связан с поиском эффективной капитализации последнего в той среде, где

существует запрос на него со стороны государственного и корпоративного капитала, ориентированного на повышение конкурентоспособности экономики в эпоху перехода к новому технологическому укладу и изменившемуся качеству экономических систем, характеризующегося как новая экономическая реальность. Выделим ряд аспектов новой экономической реальности.

Прежде всего следует учитывать: переход на качественно новый уровень технологического развития, происходящий в мире на протяжении нескольких лет; трансформацию форм ведения хозяйства, форм организации социально-экономических отношений и институтов; изменение роли государства в решении комплекса проблем, возникающих на данном этапе развития. Экономика России, как и мировая экономика, находится на этапе глубоких и динамичных перемен, начавшихся после мирового финансового кризиса 2008 г. и продолжающихся до сих пор. Период современных трансформаций предполагает разработку ключевых закономерностей развития, новой научной парадигмы, специальных стратегий экономической политики, учитывающих природу, особенности, возможности более высокого качественного состояния экономических систем. Развитие российской экономики находится на этапе формирования качественно новой экономической системы, адекватной качественно новым условиям социально-экономического и технологического развития. В данной ситуации требуется преодолеть накопившиеся проблемы и ограничения, вызванные процессами деиндустриализации отечественной экономики, неэффективностью прежних институтов и организационных форм, дестабилизацией системного качества связей на микро- и макроуровне. Важной задачей будущего развития системы экономики является экономический рост, опирающийся на инновационные факторы. Вызовы современных преобразований обращают внимание на необходимость разрешения накопившихся противоречий современного курса экономической политики государства и предложения нечто нового, соответствующего новой экономической реальности.

Российская экономическая политика, где доминирует направление, опирающееся на монетарную доктрину новой нормы, в которой эмиссия денег идет на операции с облигациями (антииндустриальная эмиссия), раздувает спекулятивные пузыри на финансовых и валютных рынках. Такая политика является антипромышленной, потому что снижает стимулы развития реального секто-

ра экономики и сдерживает условия проведения крупных научных исследований в области технологического и технического обеспечения производства, создает препятствия для работы крупных научных школ отечественной науки. Надо сказать, что тенденция торможения крупных научных исследований в области фундаментальной науки характерна не только для России, но развивается и по всему миру. Однако российскую науку это затрагивает напрямую и в большей степени. До сих пор в России слабо преодолена деиндустриализация экономики, поэтому переход к политике добычи и полной высокотехнологичной переработки сырья на собственных промышленных предприятиях затруднен, с тем чтобы выпускать наукоемкую продукцию с добавленной стоимостью и экспортировать на внешние рынки готовую продукцию [3, 6].

Необходима переориентация монетарной политики на старую норму, где эмиссия финансового капитала идет на финансирование капиталовложений в долгосрочные инфраструктурные проекты, реальные рабочие места, неоиндустриальные технологии, такие как высокоскоростной железнодорожный транспорт, цифровые технологии и цифровая инфраструктура, космическая связь, суперкомпьютерная и связанная с этим сеть сверхбыстрых вычислений, научно-исследовательская деятельность и опытно-конструкторские разработки, серьезное, базисное финансирование с соединением фундаментальной и прикладной науки, инжиниринг с длительным производственным циклом. Все ранее перечисленное позволяет сделать фундаментальный задел для развития промышленности и индустрии на ближайшую и будущую перспективу. Такие проекты должны финансироваться инвестиционной эмиссией. Спекулятивная же эмиссия маскирует базовые проблемы российской экономики, связанные с затуханием объемов ВВП, экономической динамики, с секвестрованием расходных статей государственного бюджета, сокращением людских ресурсов и оттоком высококвалифицированных специалистов за границу [4, 6].

Назрела объективная необходимость пересмотра действующей социально-экономической политики государства и потребность в создании фундаментальной основы для более эффективной политики, базирующейся на системном подходе и принципах неоиндустриализации.

Полученные выше результаты анализа процессов, происходящих в индустриальном секторе

Таблица 3

Ключевые предпосылки необходимости формирования политики неоиндустриализации и их характеристика

Объективный анализ ключевых предпосылок	Признаки и характеристики, на которые следует обратить особое внимание	Ключевые предпосылки
Объективный процесс ускорения технологических преобразований, происходящих в системе экономики	Результаты разрушения старого индустриального ядра указанной системы	Неблагоприятные последствия процессов деиндустриализации, происходящих в системе экономики в связи с переходом от командно-административного типа экономической системы к рыночной
Колебания рыночных и социально-экономических трансформаций в связи с утверждением экономики знаний	Преобразования, которые адекватны системе экономики, чтобы встроиться в данные процессы с наименьшими издержками	Формирование качественно нового индустриального ядра, соответствующего технико-технологическому потенциалу и социально-экономическим преобразованиям национальной экономики
Необходимость выбора верной научной парадигмы неоиндустриализации, позволяющей определить вектор формирования и реализации качественно новой политики неоиндустриализации	Специфика кризисных процессов в экономике, влияющих на направленность и темпы процесса неоиндустриализации	Критическая оценка выбора научной парадигмы неоиндустриализации в условиях современной кризисной ситуации

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

российской экономики, а также результаты, опубликованные современными учеными и практиками в своих трудах, позволяют сформулировать ключевые предпосылки, необходимые для формирования политики неоиндустриализации [3, 6, 9, 17, 19]:

- ускорение технологических преобразований в системе экономики;
- колебание рыночных и социально-экономических трансформаций в связи с утверждением экономики знаний;
- выбор верной научной парадигмы неоиндустриализации, позволяющей определить вектор формирования и реализации качественно новой политики неоиндустриализации.

Исходя из указанных предпосылок, определим содержание признаков и характеристик формирования политики неоиндустриализации, на которые следует обратить особое внимание:

1) учитывая колебания рыночных и социально-экономических трансформаций, происходящих в связи с утверждением экономики знаний как качественно иной экономики, следует опираться на те преобразования, которые адекватны системе экономики, чтобы встроиться в данные процессы с наименьшими издержками;

2) учитывая процессы ускорения технологических преобразований в отечественной системе экономики, важно определить причины, масшта-

бы и результаты деиндустриализации данной системы;

3) при анализе и выборе научной парадигмы, на основе которой будет реализована современная теория и практика политики неоиндустриализации, важно учитывать специфику кризисных процессов в экономике, влияющих на направленность и темпы осуществления данных процессов.

В табл. 3 обобщены ключевые предпосылки формирования политики неоиндустриализации:

- неблагоприятные последствия процессов деиндустриализации, происходящих в экономике в связи с переходом от командно-административного типа системы к рыночной;
- острая необходимость формирования качественно нового индустриального ядра, соответствующего технико-технологическому потенциалу и социально-экономическим преобразованиям национальной экономики;
- критическая оценка выбора научной парадигмы неоиндустриализации в условиях современной кризисной ситуации.

Неблагоприятные последствия деиндустриализации российской экономики в переходный период системных преобразований проявили себя в самом начале рыночных преобразований и реставрации капитализма, их последствия накапливались по мере их закрепления, проявляясь в разрушении производственной базы, трансфор-

мации форм собственности, выбора источников прибыли, направленности стратегических ресурсов для развития экономики, которые не нашли адекватной научной парадигмы развития страны [6, 18].

Поскольку современные экономические системы в условиях цифрового взрыва и нарастания технологических преобразований в связи с переходом на новый технологический уклад показывают динамичные темпы развития экономик, российская экономика должна принимать меры к смене приоритетов: сформировать адекватную политику неоиндустриализации, ориентированной на реализацию инвестиционных проектов по развитию приоритетных производств в реальном секторе экономики; восстановить прикладные НИОКР; осуществлять стратегическое планирование и прогнозирование экономики на микро-, мезо- и макроуровне; проводить масштабную цифровизацию, воспроизводство креативного потенциала национальной экономики [3, 22].

Переход к политике неоиндустриализации в условиях новой экономической реальности предполагает ряд ключевых предпосылок и для этого следует принять во внимание системный подход.

Во-первых, необходима реализация бюджетной политики увеличения доходов неналоговыми мерами с опорой на промышленный капитал и высокотехнологичное производство.

Во-вторых, необходим переход к политике всемерной поддержки проектов с использованием ключевых факторов производства.

В-третьих, нужно исключить все источники макроэкономических потерь, в том числе и нецелевое использование бюджетных средств.

В-четвертых, назрела острая необходимость увеличения расходов государственного бюджета на НИР и НИОКР.

В-пятых, необходимо использование возможностей стратегирования системы целей и координации всего контура управления на разных институциональных уровнях принятия и исполнения решений.

В-шестых, необходима полномасштабная цифровизация промышленных отраслей и экономики страны в целом.

В-седьмых, следует создавать благоприятные и конкурентные условия для воспроизводства креативного потенциала в национальной экономике.

Вместе с тем предложенные инструменты не являются исчерпывающими, шаги правительства в области неоиндустриализации экономики должны быть адекватными, отвечающими запросам нового времени, рынка, бизнеса и общества, направленными на восстановление промышленности и экономики на новом качественном уровне и в соответствии с новой экономической реальностью.

Список литературы

1. Бодрунов С. Д. Реиндустриализация в условиях новой технологической революции: дорога в будущее // *Управленец*. 2019. Т. 10, № 5. С. 2–8.
2. Бодрунов С. Д., Гринберг Р. С., Сорокин Д. Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // *Экономическое возрождение России*. 2013. № 1 (35). С. 8–18.
3. Брижак О. В. Конформирование корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований : монография. Краснодар, 2018. 302 с.
4. Глазьев С. Ю. Причины кризиса и возможности его преодоления / Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики : сб. материалов Междунар. конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения». М. : Ленанд, 2015. 464 с.
5. Альпидовская М. Л., Бобков В. Н., Брижак О. В. Глобальное мирохозяйство: проблемы и противоречия. М. : Проспект, 2021. 416 с.
6. Губанов С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М. : Книж. мир, 2012. С. 23–78.
7. Иншаков О. В. Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона. Волгоград : ВолГУ, 2009.
8. Кагарлицкий Б. А. Периферийная империя. М. : Ультра-Культура, 2004.
9. Клейнер Г. Б. Реиндустриализация, ресайентизация, реинституционализация — ключевые задачи экономического возрождения России // *Экономическое возрождение России*. 2015. № 4 (46). С. 34–39
10. Колганов А. И., Бузгалин А. В. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // *Социс*. 2014. № 1 (357). С. 80–94.

11. Никонова А. А. Системные проблемы и эволюция институциональных условий для инноваций в России // Экономическое возрождение России. 2021. № 2 (68). С. 146–164.
12. Нуреев Р. М. Периферия мирового хозяйства // Terra economicus. 2014. Т. 12, № 1. С. 30–59.
13. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : сайт. URL: <http://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2021).
14. Татаркин А. И. Новая индустриализация экономики России: потребность развития и / или вызовы времени // Экономическое возрождение России. 2015. № 2 (44). С. 20–31.
15. Ханин Г. И., Фомин Д. А. Экономический кризис 2010-х гг. в России: причины, последствия, пути выхода // Terra economicus. 2014. № 4. С. 15–32.
16. Экономика переходного периода: Очерки экономической политики посткоммунистической России. М. : ИЭ ППП, 1998.
17. Shinkevich A. I., Kudryavtseva S. S., Chikisheva N. M., Korotun O. N. et al. Scientific and Technical Potential of Russia as a Factor of Economic Growth in the Knowledge Economy // International Journal of Environmental and Science Education. Vol. 12, iss. 1 (2017). Pp. 47–56.
18. Barkhatov V., Benz D., Pletnev D. Trust in the russian economy and business environment // E3S Web of Conferences. 8. Ser. Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020. 2020. P. 13013.
19. Brizhak O., Klochko E., Adamenko A. Neoindustrial paradigm of russian corporations integration into the economy system under the conditions of transition to the sixth technological order // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 111. Pp. 619–626.
20. Cornell University, INSEAD, and WIPO 2020. The Global Innovation Index 2020. URL: <https://issek.hse.ru/news/396120793.html> (дата обращения: 04.04.2021).
21. Dyrdonova A. N., Shinkevich A. I., Fomin N. Y., Andreeva E. S. Formation and development of industrial clusters in the regional economy // Espacios. 2019. Vol. 40, no. 1. Pp. 21–28.
22. Pletnev D., Kazadayev M., Barkhatov V. Human capital in russian power generating corporations // E3S Web of Conferences. Key Trends in Transportation Innovation, KTTI 2019. 2020. P. 04028.

Сведения об авторах

Брижак Ольга Валентиновна — доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия. brizhak71@mail.ru

Толстобок Олег Николаевич — кандидат технических наук, доцент кафедры управления и экономики Института развития дополнительного профессионального образования, Москва, Россия. tolstobokov@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. № 10 (456). Economic Sciences. Iss. 74. Pp. 9–17.

NEOINDUSTRIALIZATION POLICY IN THE CONTEXT OF THE NEW ECONOMIC REALITY

O. V. Brizhak

Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. brizhak71@mail.ru

O. N. Tolstobokov

Institute for the Development of Continuing Professional Education, Moscow, Russia. tolstobokov@yandex.ru

The article reveals the importance and relevance of the implementation of the policy of neo-industrialization in the Russian economy in the context of the new economic reality. The authors analyzed the current state of the domestic industry for the period of transformational transformations and market fluctuations, assessed the scientific, production and innovation potential of the Russian economy. The authors substantiated the request from science and practice for the formation of a neo-industrialization policy, and offered recommendations on the choice of strategic priorities for the state's industrial policy focused on neo-industrialization. The study

was carried out using the resources of the systemic economy, the knowledge economy, institutional economics, the dialectic method, the reproductive approach, the comparative analysis method, the empirical method.

Keywords: *neoindustrialization policy, domestic industry, economic development, strategic priorities, transformations, new economic reality.*

References

1. Bodrunov S. D. (2019) *Upravlenets*. vol. 10, no. 5, pp. 2–8 [in Russ.].
2. Bodrunov S. D., Grinberg R. S., Sorokin D. E. (2013) *Economicheskoe vrozozhdenie Rossii*, no. 1 (35), pp. 8–18 [in Russ.].
3. Brizhak O. V. (2018) *Konformirovaniye korporativnogo kapitala v usloviyakh sistemnykh sotsial'no-ekonomicheskikh preobrazovaniy* [Conforming corporate capital in the context of systemic socio-economic transformations]. Krasnodar, 302 p. [in Russ.].
4. Glazyev S. Yu. (2015) *Prichiny krizisa i vozmozhnosti yego preodoleniya* [Causes of the crisis and the possibility of overcoming it. Integration of production, science and education and the reindustrialization of the Russian economy: Collection of materials of the international congress «Revival of production, science and education in Russia: challenges and solutions»]. Moscow, 464 p. [in Russ.].
5. Alpidovskaya M. L., Bobkov V. N., Brizhak O. V. (2021) *Global'noye mirokhozaystvo: problemy i protivorechiya* [Global World Economy: problems and contradictions]. Moscow, 416 p. [in Russ.].
6. Gubanov S. S. (2012) *Derzhavnyy proryv. Neoindustrializatsiya Rossii i vertikal'naya integratsiya* [Sovereign breakthrough. Neo-industrialization of Russia and vertical integration]. Moscow, pp. 23–78 [in Russ.].
7. Inshakov O. V. (2009) *Razvitiye evolyutsionnogo podkhoda v strategii modernizatsii regiona i makroregiona* [Development of an evolutionary approach in the strategy of modernization of the region and macroregion]. Volgograd [in Russ.].
8. Kagarlitsky B. A. (2004) *Periferiynaya imperiya* [Peripheral empire]. Moscow [in Russ.].
9. Kleiner G. B. (2015) *Economicheskoe vrozozhdenie Rossii*, no. 4 (46), pp. 34–39 [in Russ.].
10. Kolganov A. I., Buzgalin A. V. (2014) *SOCIS*, no. 1 (357), pp. 80–94 [in Russ.].
11. Nikonova A. A. (2021) *Economicheskoe vrozozhdenie Rossii*, no. 2 (68), pp. 146–164 [in Russ.].
12. Nureyev R. M. (2014) *Terra economicus*, vol. 12, no. 1 [in Russ.].
13. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki (Rosstat) [The Federal State Statistics Service (Rosstat)]. Available at: <http://rosstat.gov.ru>, accessed 04.07.2021 [in Russ.].
14. Tatarin A. I. (2015) *Economicheskoe vrozozhdenie Rossii*, no. 2 (44), pp. 20–31 [in Russ.].
15. Khanin G. I., Fomin D. A. (2014) *Terra economicus*, no. 4 [in Russ.].
16. (1998) *Ekonomika perekhodnogo perioda: Ocherki ekonomicheskoy politiki postkommunisticheskoy Rossii* [The Economy in Transition: Essays on the Economic Policy of Post-Communist Russia]. Moscow [in Russ.].
17. Shinkevich A. I., Kudryavtseva S. S., Chikisheva N. M., Korotun O. N. et al. (2017) *International Journal of Environmental and Science Education*, vol. 12, iss. 1, pp. 47–56.
18. Barkhatov V., Benz D., Pletnev D. (2020) *E3S Web of Conferences*. 8. Ser. Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020, p. 13013.
19. Brizhak O., Klochko E., Adamenko A. (2020) *Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 111, pp. 619–626.
20. Cornell University, INSEAD, and WIPO 2020. The Global Innovation Index 2020, available at: <https://issek.hse.ru/news/396120793.html>, accessed 04.04.2021.
21. Dyrdonova A. N., Shinkevich A. I., Fomin N. Y., Andreeva E. S. (2019) *Espacios*, vol. 40, pp. 21–28.
22. Pletnev D., Kazadayev M., Barkhatov V. (2020) Human capital in russian power generating corporations. *E3S Web of Conferences*. Key Trends in Transportation Innovation, KTTI 2019, p. 04028.